

Литературный клуб „НВ“

НЕДАВНО ВЕТЕРАНУ ТРУДА, НЕУТОМИМОЙ УЧАСТНИЦЕ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ОКРУГА И САМОДЕЯТЕЛЬНОМУ ЛИТЕРАТОРУ ЗОЕ ИВАНОВНЕ АХАЙПИНОЙ ИСПОЛНИЛОСЬ 60 ЛЕТ.
РЕДАКЦИЯ «НАРОДОВАСТНИЯ» И ЧЛЕНЫ «ЛИТЕРАТУРНОГО КЛУБА «НВ» СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮТ ЗОЮ ИВАНОВНУ С ЮБИЛЕЕМ! ДОЛГИХ ЛЕТ ЖИЗНИ ВАМ, КРЕПКОГО ЗДОРОВЬЯ И НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ УСПЕХОВ!

Немного о себе

Родилась 21 ноября 1933-го года в селе Микино Пенжинского района (тогда это был Хабаровский край) в семье береговых коряков. Мать умерла через пятнадцать дней после моего появления на свет. В семье отца было десять братьев. Когда не стало матери, братья посоветовались между собой: кому же из шести невесток кормить меня грудью, и решили, что кормилицей будет жена пятого по старшинству брата. Она с отцом и заботились обо мне с первых дней жизни, воспитали. Вот так я росла.

Потом получила средне-специальное образование. В трудовой книжке у меня с 1956-го года — всего две записи: «Принята в райсельхозотдел» и «Переведена ветфельдшером на ветеринарную станцию», где и по сей день работаю.

И в молодые годы, и позже никогда не чуралась любой общественной работы. С возрастом разработа-

ла свои взгляды на мир, свою жизненную позицию, которым верна и поныне.

В своих стихах и рассказах прежде всего стараюсь передать живой народный язык, его интонации, переливы. Ведь язык — душа народа. И еще — считаю важным для себя донести до людей правду жизни, правду человеческого чувства.

Насколько это у меня получается, судить вам, читателям.

ЛЕГЕНДА О ЛЮБВИ

Зоя АХАЙПИНА

То было не сказкой, а правдой.
То было в селе Эткане.
Ту бьшь предали мне дважды
Старик и старуха Канэ.

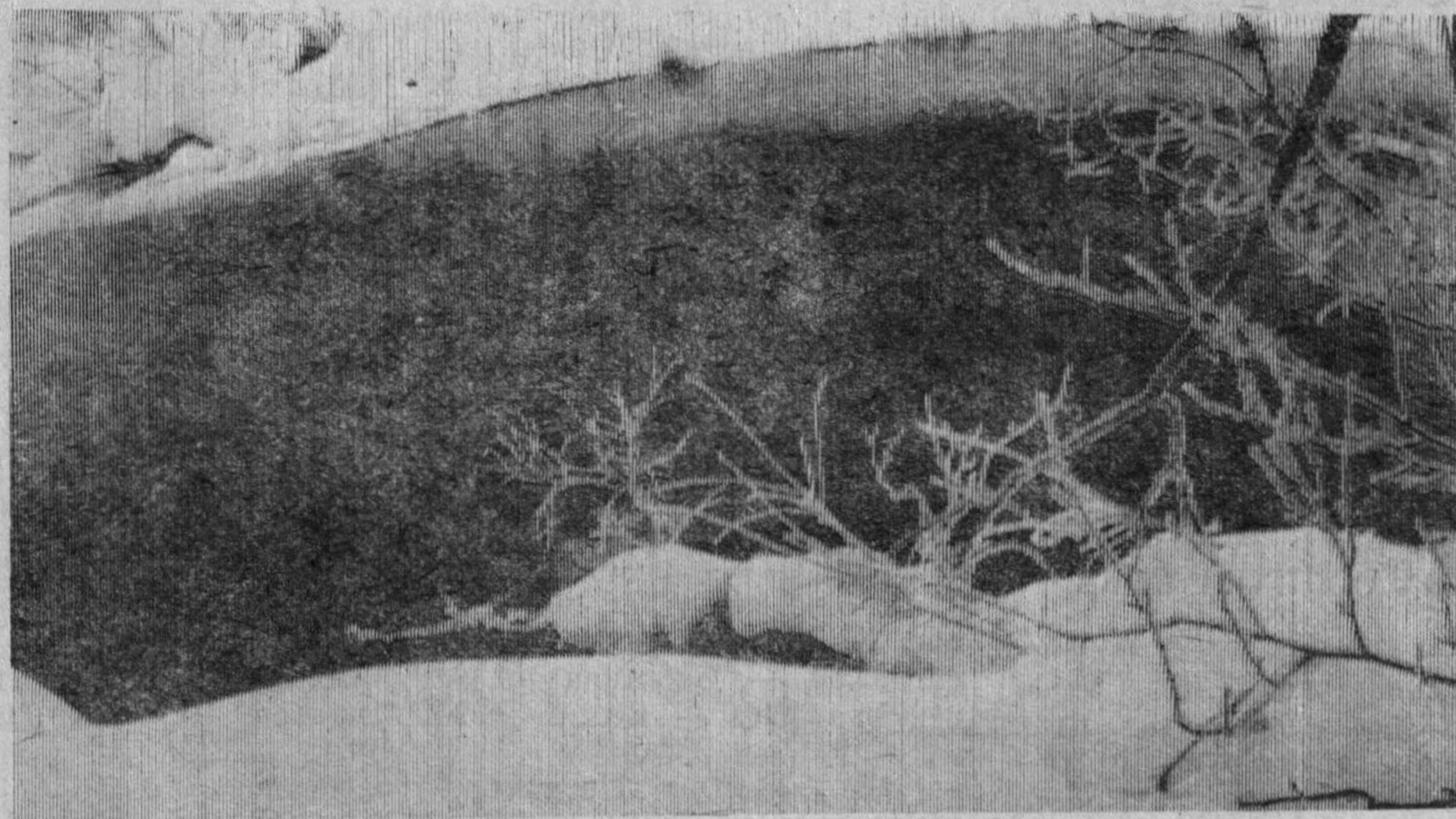
Мечтала о девичьем счастье
И тайно хранила мечту.
Но в жизни случается часто:
Другие решают судьбу.

И ясно лишь было для них,
Что — вот оно — счастья начало,
Начало любви молодых!
Она, покраснев, наклонилась
К прохладной струе родника.
А он все любитесь милой,
Не справится с сердцем никак.
Вдруг кончик косы намочился
В текучей воде-ручейке.
И как-то у них получилось —
Рука оказалась в руке.
Опять она краской залилась,
С водою черпак подала.
Он влаги прохладной напился.
Потупила глазки она,
Минуты тянулись, как годы.
«Уходим мы завтра, Ты жди.
В любую метель-непогоду
Приеду, сумею найти.
Родник береги, чтоб со мною

Овраг был заросен ольхою.
Там тополь стоял, одинокий,
А рядом струился живою
Водою шалун-родничок.
Никем не замеченный раньше,
Водичей поил он цветы.
Но как-то девчонка однажды,
Ручонкой раздвинув кусты,
Нашла — и себя напоила
Прохладной водичкой. И вот
С тех пор родничком дорожила,
Не знала приятней его.
Пошла и отца попросила:
«Мне сделай посуду скорей,
Чтоб воду домой я носила,
Чтоб стали мы крепче, сильней».

Решили так папа и мама:
Красавицу-дочь выдать
За дряхлого, старого Камлы,
Семью чтобы с ним создавать.
Вот к свадьбе наряды готовы
И полог — отдельный от всех.
Она ж не глядит на обновы,
Забыла улыбку и смех.
«Закон? Сердце против закона,
И Камлы не муж для меня.
С ним жизнь будет, словно в загоне.
Ну, в чем моя, мама, вина?
Нет, сердце не примет такого.
Судьбу я сама изберу.

В семье зверобоя, как редкость,
Росла та девчонка одна.
Родителям — счастье и радость,
И их продолжение — она.
Охотник любимицу-дочку
Родному учил ремеслу.
В приливы, в осенние ночи
Ее приучал он к веслу.
С собою водил на охоту
На уток — из лука стрелять.
Учил он в метель-непогоду
Упряжкой собак управлять,
Умению выследить нерпу,
Бесшумно дойти до нее.
А рыбу черпушкою черпать
Не стоило ей ничего.
Училась с охотой и рвеньем
Красиво узоры плести,
Из ягод, из шишек, кореньев
Обедом родных угостить.
Все спорилось быстро, красиво
В девчоночьих ловких руках.
А парни глядели ревниво,
И нежность светилась в глазах.
В упругие косы вплетены
Узоры, И бусы — под стать.
Густые ресницы — как тени.
И плавны походка и стан.
Природа ее одарила
Щедрой и чистой красой.
А мать ее часто твердила:
«Чиста будь своей добротой!»
С зарею она поднималась
Рассветы у моря встречать.
Морскою волной умывалась
И шла приготавливать чай.
По-разному петь научилась:
Как чайка, как лебедь, как кит.
А жизнь ей другое сулила,
Как вспомнишь, аж сердце болит.

Найду я себе молодого,
Которому жизнь подарю».

...Вот свадебный полог двухместный,
А спят, как чужие, вдвоем.
Невеста осталась невестой,
Жених опозорен во всем.
Напрасен был танец шамана,
Обрядовых баб ворожба
Напрасна. Камланья туманом
Уплыли к подножью хребта.

...Года пролетали, как тучи.
Жизнь в грусти-печали текла.
Она становилась все круче,
В тревожные дали влекла.

Весной по обычаю в море
Позвал на охоту морзверь.
Собрались соседи в ту пору
Заехать к соседям. Поверь —
И было их двадцать на лодке,
Вся знать промысловая здесь.
В мужчинах простых и неробких
Отваги и силы не счесть.
Один из гостей выделялся
Сердечной своей простотой.
Такой богатырь — красовался!
К тому же он был холостой.
Высок и силен, чернобровый,
И быстрый, как дикий олень.
В камлейке искусной и новой,
Лактачьи унты до колен.
Красавицу он заприметил
И встречи искать с нею стал.
«Ну где бы ее мне встретить
Один на один» — все гадал,
И вдруг за кустом появилось
Смуглянки прелестной лицо.
И радостно сердце забилося.
Какое ей молвить словцо?
С минуту стояли и ждали.
Две жизни — одна красота.
Сердцам потом волюшку дали.
«Люблю» — прошептали уста.
Все сразу вокруг замолчало,

Прохладой любовь освежить,
Чтоб счастливы были с тобою.
На радость детей народить».
Закнул ей косы за спину
И нежно за плечи обнял,
Потом малахай свой накиннул
И к морю скорей побежал.

С приливом она провожала
Надежду, пришедшею с ним,
Мечтою его называла,
Желанным, любимым, родным.

Вот лето проходит — и осень.
Зима за порогом стоит.
Смуглянка ждет милого очень
И в сердце надежду таит.
Поднимется на берег, море
Заковано льдами до дна.
Ах, счастье! Любовь моя! Горел!
Когда заберешь ты меня?
Как чайкою стать белокрылой,
Подняться, увидеть вдали,
Что делает нынче мой милый
Средь снегом покрытых долин?
Тюленем поплыть бы по морю,
(Хоть лед бы растаял скорей!)
Оленем помчаться бы в гору..
Любовь все сильнее и сильней.
Вот белая туча несется,
И смотрит на тучу в слезах.
Быть может, за ней он несется
В оленьих расшитых унтах?

В ту пору он в горных отрогах
Отцовский наказ выполнял.
Он пел о любви по дороге,
Со свистом упряжку гонял.
Скользят по сугробам полозья,
И нарта, как птица, летит.
Луна с верхотуры морозной
На парня с улыбкой глядит.
За речкой метель привевает,
С поземкой припляску ведет
И парню о том напевает,
Что ждет его милая, ждет!

И грустная песня земная
Взвывается в дальнюю высь.
Тревога сердечная, злая
Несется за нартой, как рысь.
Длинна и горька их разлука!
Весна, поскорее приди!
Как тяжки любовные муки!
И все же — как сладки они!
Но вот почернели отроги,
Запели вовсю ручейки.
Уходят с зимою тревоги.
Приблизились счастья деньки.

Сегодня весь берег — парадный!
Сегодня — наш Праздник Кита.
Как степен охотник в наряде
И как северянка мила!
Встречайте кита-великана!
Дорогу, почтенье ему!
Предела нет пляскам, камланьям,
Все рады пришельцу-киту.

И песни несутся над морем.
Видны сотни ярких огней.
Неситесь, неситесь за горы!
Зовите на праздник гостей!
Взволнованной птицей порхая,
С зеленой веткой в руке,
Он ищет ее, догоняет:
«Ищу тебя, радость, везде».
Обрядную ветку ей дарит
И нежно глядит ей в глаза:
«Навеки судьбу я мечтаю
С твоею судьбою связать.
Желанная, милая, радость!
Как я торопился к тебе!
Дай мне наглядеться хоть малость.
Иди же скорее ко мне».
Под звон колокольчиков, песен
Танцуют, смеются вокруг.
Ох, как же прекрасно! Но — тесно.
Пора бы им выйти за круг.

Один лишь на празднике не был:
Копье мастерил у костра.
И вот он влюбленных приметил,
Стал красться им вслед по кустам.
Они удалились из круга,
Чтоб пыл охладить родничком.
«Как нежна, мила ты, подружка!
Пойдем по тропинке тайком».

Родник их встречает прохладой.
Прозрачной воды напилсь,
Стоят и целуются сладко.
Их нежные руки сплелись,
Их нежность косою сплетена,
И счастьем наполнился взгляд.
И сладкой любовью пленены,
«Ах, счастье» — глаза говорят,
И не было ласкам предела,
И радости, счастья — конца.
И даже Венера не смела
В ночном небосводе мерцать.
Но тут вдруг смертельным ударом
Копье их пронзило насквозь.
Упала влюбленная пара
Безмолвно, без крика и слез.
...Родник все старался, старался
Омыть их своею водой.
Он горькой слезой умывался,
Такой безутешной слезой..
И чайки им крыльями машут,
За тучами светит луна.
А люди все пляшут и пляшут.
И бубны звенят до утра,
Смеялась смерть с небосвода:
«Разлука теперь не страшна».

Родник с той поры обезводел,
Зарос он травой до дна...